

A Platform of Church Discipline Gathered Out of the Word of God and Agreed upon by the Elders and Messengers of the Churches Assembled in the Synod at Cambridge in New England. To be Presented to the Churches and Generall Court for their Consideration and Acceptance in the Lord // Creeds of the Churches. A Reader in Christian Doctrine from the Bible to the Present. 3rd ed / Ed. by J. H. Leith. Louisville, 1982. P. 385–399.

Schaff Ph. Creeds of Christendom, with a History and Critical notes. Vol. I. New York, 1876.

С. А. Исаев. Реформация в Европе, 1517–1660 гг.: хронологический обзор

Автор предлагает осуществить первоначальное деление течений Реформации по признаку их отношений к государству: на теократические и эрастианские. Эрастианские же течения предлагается разделить в зависимости от того, какой аспект реформирования был для них приоритетным: догматический, канонический или литургический. Кальвинизм рассматривается как проект комплексной реформы церкви через «дисциплинирование» верующих, для которого три названных аспекта были важны в равной мере. В истории Реформации выделяются следующие периоды: 1) 1517–1520 гг. — «инкубационный» период; 2) 1521–1525 гг. — развертывание Реформации; 3) 1525–1532 гг. — институционализация лютеранского, «дисциплинирующего» и цвинглианского течений Реформации; 4) 1532–1545 гг. — маневренное противостояние реформаторов и католиков в Германии; 5) 1545–1555 гг. — активное противоборство реформаторов и католиков во всей Европе; 6) 1555–1618 гг. — экспансия кальвинизма; 7) 1618–1660 гг. — Тридцатилетняя война и Английская революция.

Ключевые слова: Английская революция, арминианство, конгрегационализм, лютеранство, пресвитерианство, Реформация, эрастианство.

S. A. Isaev. Reformation in Europe, 1517–1660: an Overview Chronologically Arranged

Author proposes to classify the Reformation movements originally according to their attitude for state: into theocratic, and Erastian. The Erastian movements can be classified according to the aspect of reforming being in priority for them: dogmatic, canonical, or liturgical. Calvinism is considered as a project of the comprehensive church reform via “disciplining” believers, in which three listed aspects were equally important. In the history of Reformation, the author proposes to distinguish periods as follows: 1. The “incubation” of Reformation, 1517–1520. 2. The “unwrapping” of Reformation, 1521–1525. 3. The institutionalization of the Lutheran, “Disciplining” (= Bucerian), and Zwinglian movements in Reformation, 1525–1532. 4. The maneuvering struggle between Reformers and Catholics in Germany, 1532–1545. 5. The active struggle between Reformers and Catholics all over Europe, 1545–1555. 6. The expansion of Calvinism, 1555–1618. 7. Thirty Years’ War, and the Revolution in England, 1618–1660.

Key words: Armonianism, Congregationalism, Erastianism, Lutheranism, Presbyterianism, Reformation, the Revolution in England 1640–1660.

Исаев, Сергей Александрович — к.и.н., старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН.

Isaev, Sergey Alexandrovich — Ph. D., senior researcher of the St Petersburg Institute of history, Russian Academy of Sciences.

E-mail: isayevsviir@yandex.ru

П. В. Крылов

«Свободный институт образования» в Мадриде: обломок Первой Республики, педагогический эксперимент и убежище для политической мысли Испании

«Для создателей он стал экспериментальной площадкой, домашним очагом, крепостным бастионом и интеллектуальным центром, а также просто местом, в котором они могли жить и творить в мире и спокойствии, а в их мировоззрении педагогика превратилась в центральный пункт», — такую характеристику Свободному институту образования (*Institución Libre de Enseñanza*) дал в 2004 г. немецкий исследователь Томас Нойер¹. Устав института был принят собранием учредителей, среди которых можно было встретить изгнанных из государственных университетов распоряжением министра образования Мануэля Оровио от 26 февраля 1875 г. интеллектуалов — Франсиско Хинера де лос Риоса, Гумерсиндо де Аскарате, бывшего президента 1-й Республики Николаса Сальмерона «31 мая 1876 г.». Документ был утвержден 16 августа указом короля Альфонса XII (1874–1885), а 29 октября того же года в доме № 9 по улице Эспартерос начались занятия. Заявленная в статье 16 устава программа предусматривала, что учащимся института будет предоставляться полное общее среднее образование, высшее образование по естественнонаучному и юридическому направлениям, а также возможность подготовки диссертаций по философии права, международному праву, сравнительному законодательству и церковной истории. Уставной документ содержал формулировки центральных исследовательских и образовательных задач института:

- исследование общих проблем культуры;
- исследования в области точных наук;
- проведение публичных лекций и лекционных циклов научного и научно-популярного характера;
- создание научной библиотеки и специализированных кабинетов по широкому кругу научных дисциплин;
- издание периодического журнала для публикации официальных документов и результатов исследований;
- учреждение конкурсов и стипендий для поддержки общего уровня научной культуры в Испании и для решения собственных задач института².

Достижению поставленной основателями цели должно было служить решение шести практических задач:

1. Изменение концепции используемых учебников, которые отныне не должны быть набором текстов, содержание которых предназначалось для заучивания наизусть. На место привычного учебника должна прийти книга-справочник, работая с которой, студент создает свой собственный текст.
2. Обязательными элементами обучения должны стать рисунок, скульптура и архитектурный чертеж.
3. В учебный процесс необходимо ввести практические занятия: лабораторные работы по физике и химии, полевые исследования в естественных науках, работу в мастерской при занятиях по конструированию.
4. Повышенное внимание руководство института должно уделить организации учебных поездок, экскурсий и путешествий. Объектами, достойными посещения студенческими группами, следует считать не только природно-ландшафтные заповедники или историко-культурные достопримечательности, но и известные научные лаборатории, мастерские известных художников, передовые промышленные предприятия и уникальные строительные объекты.
5. Следует внедрить практику совместного обучения юношей и девушек в одном учебном заведении. Она является «не только одним из основополагающих средств морального воспитания, но и важнейшим способом покончить с принижением положения женщины в обществе». Несколько забегаю вперед, можно сказать, что, появившись в Свободном институте образования в 1898 г., совместное обучение стало абсолютным новшеством для Испании и редкостью для Европы.
6. Наконец, приступить к реализации идеи единого непрерывного образования — от начального до высшего.

Выпускник 1910 г. Лоренсо Лусуриага, ставший его историографом, резюмирует основные принципы *alma mater*³. «Во-первых, немецкая идеалистиче-

ская философия, пришедшая к нам посредством Карла Христиана Фридриха Краузе, Хулиана Санс дель Рио и Франсиско Хинера де лос Риоса (основоположники так называемого краузианства — популярного в Испании и Латинской Америке направления в общественно-политической мысли. — П. К.). Она подчеркивает всеобщий и тяготеющий к гармонии характер жизни и воспитания духа. Во-вторых: либеральный и гуманистический характер британской системы образования, знакомство с которым осуществлялось при посещениях английских школ. Образовательная деятельность должна стимулировать в учениках, в соответствии с этим идеалом, развитие человеческих качеств, творческих способностей и терпимости к новизне. Наконец, в-третьих: этическое чувство, основанное на превосходной испанской философской традиции, представленной восходящим к учению Сенеки стоицизмом, что проявляется в строгом и дисциплинированном поведении». В доказательство своих слов историограф и апологет учреждения приводит выдержки из рекламно-информационного листка, опубликованного институтом в 1880 г. «Цель института не ограничивается тем, чтобы готовить учеников, когда-нибудь становящихся адвокатами, медиками, инженерами и т.п. Его цель, чтобы они превратились в *людей* (курсив автора. — П. К.), способных выбрать правильное направление в жизни, достойно и с пользой занимать то положение, которое будет им уготовано. Для этого образование должно с необходимостью касаться не только знаний учеников, но и, не в меньшей степени, их действий и чувствований, оно должно заботиться о мельчайших деталях их поведения, чтобы учить их *жить*, а не только *мыслить* и *учиться*»⁴. На основании процитированного документа он уверяет читателя в том, что заявленная программа очевидным образом проистекает из концепции Ф. Хинера-де-лос-Риоса о соотношении науки и искусства в жизни человека. Согласно ей, философские науки помогают осознать сущностные и вневременные идеалы избранной профессии, исторические науки сообщают о путях развития этих идеалов и множественности конкретных форм их воплощения, философско-исторические формируют четкое видение того, как должен выглядеть искомый идеал в современных условиях и какие должны быть приняты конкретные меры для его воплощения. Однако именно искусство реализует на практике те идеалы, которые формулируются наукой⁵.

Преамбула к программе обучения, изданной в 1918 г., выражает то, что сегодня назвали бы «миссией организации», заметно более сжато и одновременно более емко. «Институт стремится к тому, чтобы в процессе воспитания тела и души “не было ничего постороннего”. Реализуемая нами необходимость формирования мыслительной способности в качестве органа научного познания, основанного на принципе рациональности, не означает пренебрежения к телесному здоровью, внешней красоте, нормам гигиены и физической силе, к правилам благонамеренного поведения и благородным манерам, к широте, возвышенности и утонченности человеческих чувств, к прирожденному жизнелюбию, уверенному достоинству, чувству долга и скромному законопослушанию, иными

словами, к воспитанию гармоничных характеров, способных жить так, как они думают, готовых достичь желаемого идеала, одержимых поэтической силой самого благородного и чистого творения рода человеческого — испанской литературой и искусством»⁶.

«Осуществление реформ должно привести к тому, — вспоминал Л. Лусуриага, — что образование, как первоначальное, так и последующее, должно основываться на фундаментальной идее, что каждый уровень является всего лишь продолжением предыдущего, и что вместе взятые они составляют единый и непрерывный образовательный процесс в рамках общего образования, отличающиеся друг от друга только лишь широтой информации об объектах изучения, которые во всех случаях, равно как и методы, остаются принципиально одинаковыми»⁷.

Институт стал прибежищем для изгнанного из политики Гумерсиндо де Аскарате, который в поисках оригинальных способов распространения своих идей стал практиковать ежегодные рождественские встречи в театре города Леон, где он излагал свои представления о происходящем в стенах Кортесов. Их летним противовесом стал прием в загородной резиденции, к участию в котором приглашались и видные политики, и студенты Свободного института, посещавшие провинцию в ходе учебных экскурсий. Через некоторое время другие политические партии Испании стали следовать этому примеру⁸. Символическим стало избрание в 1877 г. почетным профессором «Свободного института» Гийома Тибергьена (1819–1901), патриарха бельгийского краузианства, тогда как в его собственной *alma mater* — Брюссельском университете — он сталкивался со всё возрастающей критикой.

Историографическая оценка деятельности Института исключительно позитивна. Антонио Эредия Сориано считает решение де лос Риоса о создании «ученой резервации» «триумфальным». Благодаря ему придерживающиеся краузианских взглядов интеллектуалы покинули поле политической борьбы, избавились от партийных пристрастий и нашли для себя нишу, в которой могли продолжить свою деятельность с тем, чтобы «вернуть себе то значение, которое было присуще им изначально — как интеллектуального фермента политических преобразований»⁹. Его восприятие современниками привело к появлению прозвища «институционалист», коннотации которого могли отличаться по своему знаку. Списки первых трех выпусков приводит в своей монографии Элиас Диас. В них хорошо известны в Испании имена, в том числе несколько имен, известных всемирно — историка Рафаэля Альтамира-и-Кревеа, поэта Антонио Мачадо, философа Хосе Ортеги-и-Гассета¹⁰.

Испано-мексиканский автор Тереса Родригес де Лесеа, специализирующаяся в области политической мысли Испании рубежа XIX–XX вв., отзывается об этом событии в самых возвышенных выражениях: «Изгнанный из официальной системы образования, оказавшийся посреди пессимистических настроений и реальных трудностей, Ф. Хинер-де-лос-Риос подвергает переосмыслению

постулаты краузианства и возвращает им способность приносить плоды. Разочаровавшись в перспективах улучшить общественное устройство посредством законов, он предложил сконцентрироваться на воспитании “нового человека”, на чьи инициативу и способность к моральной и образовательной автономии и будет возложен этот труд. Иными словами, призвал к общественной реформе посредством науки и образования»¹¹.

В результате так называемой «университетской амнистии» 1881 г. многие деятели Первой Республики получили возможность вернуться в науку и преподавание. Знаменательным стало восстановление Ф. Хинера-де-лос-Риоса в должности профессора мадридского университета. Одновременно считавшееся обидным прозвище «краузианец», которым консерваторы привыкли награждать склонявшихся к поддержке республики интеллектуалов, быстро выходит из употребления, несмотря на то что не всем в Испании пришлось по вкусу их постепенное возвращение в учебные аудитории. Примером может служить обнаруженное Гонсало Капеллан-де-Мигелем анонимное сатирическое стихотворение с красноречивым названием «Помои для краузианцев»¹². А видный медиевист и политический мыслитель Марселино Менендес Пелайо продолжал называть свою *alma mater* Мадридский университет «и филологический факультет в особенности очагом еретического и вредоносного образования», кафедру истории — клубом демократической пропаганды, а сочинения краузианцев — антикатолическими памфлетами¹³.

Со своей стороны, Лоренсо Лусуриага использовал опыт «Свободного института образования» и его команды для доказательства того факта, что испанская рецепция учения К. Х. Ф. Краузе была «не только набором идеологических постулатов» — «принципов взаимопроникновения природы и духа, разума и чувства», но подлинной жизненной стратегией, направленной на изменения испанской культуры, обычаев и моделей поведения, принятых в испанском обществе. Его воздействие на государственное устройство, правительство и парламент Испании, на законодательство, в первую очередь в области образования, осуществлялось как открыто — посредством пропаганды идей, так и исподволь — формированием благожелательно расположенной к реформам среды, из которой рекрутировались кадры для соответствующих образовательных институтов»¹⁴.

Одним из этапов было создание Комиссии социальных реформ под председательством бывшего регента Антонио Кановаса дель Кастильо (1828–1897). Оно было оформлено королевским указом от 5 декабря 1883 г. определившим целью экспертов «изучение вопросов, представляющих интерес для улучшения благосостояния рабочих классов, как в сельском хозяйстве, так и в промышленности, и касающихся темы взаимоотношения между капиталом и трудом». Участие Свободного института в работе комиссии была подвергнуто критике со стороны советского исследователя Л. М. Бухармедовой за то, что в материалах его представителей «не был поставлен вопрос об анализе

капиталистических отношений, а большинство их ответов ограничивалось рекомендациями соответствующих реформ в области культуры и просвещения»¹⁵. Впрочем, следов цитат, которые подтверждали бы обоснованность ее критики, в статье, представляющей апологию доклада социалиста Хайме Веры (1859–1918), «основного автора первого испанского марксистского документа»¹⁶, обнаружить не удалось. Ей вполне достаточно нацеленности Х. Веры «на дисквалификацию работы Комиссии» и на его «отрицание возможности всякого доверия к политике социального реформизма»¹⁷. Несмотря на критику со стороны социалистов, бойкот со стороны анархистов и нападки консерваторов, обвинявших ее в посягательствах на права собственности и общественную мораль, правительственная комиссия действовала до 1903 г., пока не была преобразована в Институт социальных реформ королевским указом от 23 апреля. Главой института монарх назначил получившего возможность вернуться к административной деятельности после более чем четвертьвекового перерыва Гумерсиндо де Аскарате. Задачей института стало создание проектов законов в сфере трудовых отношений, поиск путей решения конфликтов между предпринимателями и рабочими, улучшения условий жизни, снижения цен посредством правительственных мер. В своем очерке истории учреждения Адольфо Посада приводит полный список его разработок¹⁸. По мнению Х. Р. Торрегроса Периса, Аскарате стремился тем самым найти способ преодолеть предубеждение в утопичности его проектов и доказать себе, что в Испании возможно проводить реформы социального характера¹⁹. В 1924 г. институт был расформирован, влившись в созданное Примо де Риверой министерство труда.

И всё же судьба преобразований в школьной и научной сфере оказалась более благоприятной, нежели в области юстиции, где они были прерваны поражением Первой Республики. Следующим шагом для интеллектуалов из окружения «Свободного института» в деле приобретения ими официального статуса стало создание «Совета по расширению образования». Государственная комиссия общенационального масштаба появилась в соответствии с указом Альфонса XIII (1886–1931) от 11 января 1907 г., изданным по докладу министра образования Амалио Химено. Генеральным секретарем совета был назначен Хосе Кастильехо, ученик Ф. Хинера-де-лос-Риоса, бывшего истинным его вдохновителем.

Королевский указ определил задачей совета «содействовать выведению испанского образования на европейский уровень», для решения которой следовало:

- «стимулировать научные и образовательные контакты с зарубежьем»;
- «формировать из испанских ученых рабочие группы, способные работать интенсивно и самозабвенно»²⁰.

Первейшим проектом, о реализации которого начали хлопотать члены совета, стала организация стипендиальной комиссии для поддержки обучения будущих преподавателей. Предполагалось направлять молодых испанских уче-

ных для обучения в зарубежных центрах с тем, чтобы после их возвращения, вокруг них уже на месте сформировались бы исследовательские группы, участники которых могли бы со временем быть назначены в университеты, институты и педагогические коллегии. Когда-нибудь, полагали в «Совете по расширению образования», полученный от скромной группы стипендиатов импульс распространится вплоть до уровня начальной школы²¹.

Ощущение пользы от зарубежных образовательных поездок не было чем-то умозрительным, обусловленным воспоминанием о германском путешествии Х. Санс дель Рио. Некоторые испанские интеллектуалы рубежа XIX–XX вв., указывает Иван Лисург, посещали зарубежные научные центры за свой счет, терпя материальные лишения «подобно средневековым нищенствующим монахам»²², и желали оградить от такого опыта следующее поколение. Одним из наиболее знаменитых стипендиатов «первого призыва» стал уже не раз упомянутый Лоренсо Лусуриага, обучавшийся в университетах Марбурга, Иены и Берлина в 1913–1915 гг. В годы Второй Республики он заведовал кафедрой педагогики в Мадридском университете и редактировал основанный им же в 1922 г. «Педагогический журнал».

Реализация программы «Совета по расширению образования» в 1910 г. увенчалась созданием трех определяющих интеллектуальную и творческую жизнь Испании институций.

«Центр исторических исследований» должен был заняться выработкой собственной концепции испанской и мировой истории. Историко-филологические исследования в центре возглавил известнейший знаток средневековой Испании Рамон Менендес Пидаль (1869–1968), группа истории права была вскоре поручена не менее блестящему автору Клаудио Санчесу Альборносу (1893–1984), защитившему докторскую диссертацию «Монархия в Астурии, Леоне и Кастилии в VIII–XIII вв. Аристократия и королевская власть» в возрасте 21 года. С центром исторических исследований, поддерживающим публикации работ и участие в конференциях, сотрудничали многие выдающиеся испанские историки, в их числе Америко Кастро и Эдуардо Инохоса.

В том же 1910 г. был основан существующий поныне Национальный институт физических и естественных исследований, получивший имя в честь нобелевского лауреата по медицине Сантьяго Рамона-и-Кахаля.

Наконец для реализации задачи формирования среды, в которой наиболее плодотворно могла бы происходить интеллектуальная дискуссия, в 1910 г. появилась так называемая «Студенческая резиденция». Пять лет спустя, в новых районах Мадрида для нее был построен корпус, рассчитанный примерно на 150 постояльцев. По мнению выдающегося историка-медиевиста Луиса де Вальдеавельяно, «это был проект, смыслом которого было поместить студента в благоприятное окружение, создать ему пристанище, вырвать его из всех этих доходных домов, которые до того момента были для него единственным реальным вариантом найти жилье. Для Ф. Хинера-де-лос-Риоса резиденция была

фундаментом его представлений о мерах практической реализации реформы образования»²³.

Образовательная задача, стоящая перед резиденцией, была определена словами Альберто Хименеса Фрауда, ее бессменного директора с момента основания и до уничтожения в 1936 г.: «Устранить увеличивающуюся с каждым днем пропасть взаимного непонимания, разделяющую две непримиримые группы западных интеллектуалов — людей науки и людей искусства»²⁴. В своих воспоминаниях, опубликованных в Испании посмертно, он вспоминает постояльцев, выступавших в резиденции с лекциями, выставками и концертами: Федерико Гарсия Лорка, Антонио Мачадо, Хорхе Гильен, Поль Клодель, Поль Валери, Франсуа Мориак, Жорж Дюамель, Гилберт К. Честертон, Асорин, Мигель де Унамуно, Рамон де Валле-Инклан, Рамон Менендес Пидаль, Мануэль де Фалья, Морис Равель, Игорь Стравинский, Грегорио Мараньон, Альберт Эйнштейн, Жан Пиаже, Хосе Ортега-и-Гассет, Анри Бергсон, в том числе один бывший нобелевский лауреат Сантьяго Рамон-и-Кахаль (1906), и два будущих Хуан Рамон Хименес (1956) и Северо Очоа (1959). Мне представляется несколько поверхностным мнение авторов «Истории Испании», что создание резиденции соответствовало «традиции британского образования и европейским ценностям, подразумевающим свободу образования от влияния церкви и государства»²⁵. Оно, скорее всего, является не критической передачей суждения кого-то из испанских коллег, к примеру, Хуана-Хосе Хилья-Кремадеса²⁶. Своя собственная традиция свободного образования в Испании уже вполне состоялась со времен публичных выступлений в Атенеуме мадридского университета... К тому же форма лекции, дававшей возможность для свободного общения, отрабатывалась Гумерсиндо де Аскарате в городском театре Леона. Примечательно, что непосредственно после отъезда Альфонса XIII из страны в апреле 1931 г. была создана юбилейная комиссия для организации торжеств в честь 100-летия этого общественного деятеля в 1940 г. В план, рассчитанный на несколько лет, было включено переиздание его книг и пропаганда взглядов²⁷.

Образовательная деятельность Свободного института стала примером для подражания иных политических сил Испании. Анархист Франсиско Феррер (1859–1909), чей жизненный путь был высоко оценен московским историком А. В. Шубиным²⁸, 8 сентября 1901 г. создает «Современную школу» в Барселоне. Она была задумана ее основателем, впоследствии павшим жертвой полицейских репрессий после «кровавой недели» 1908 г. в Каталонии, как «смешанная, светская, антиклерикальная, научная и рационалистическая». Первоначально она приняла в свой класс 30 учеников: 18 мальчиков и 12 девочек. Среди членов попечительского совета можно было встретить помимо привычных к этому делу интеллектуалов представителей объединений рабочих. Школа действовала до 1906 г., когда Ф. Феррер был вынужден ее закрыть. Приступить к образовательному эксперименту его побудила ситуация в обществе, которую он считает негативной и обрисовывает следующим образом: «Правительства всегда

стремились руководить народным образованием, они лучше всех знали, что их власть полностью основана на школе и потому прилагают все усилия для монополизации школьного дела. Прошло время, когда власти противодействовали распространению знаний и ограничивали образование масс. Подобная тактика была возможна оттого, что экономическая жизнь наций не противоречила массовой неграмотности, и невежество облегчало управление... сегодня уже невозможно, чтобы народ был необразован, сохранение и развитие экономической жизни страны на фоне всемирной конкуренции требует его обучения. Необходимо признать, что правительства желают создать как можно более стройную систему образования не для общественного обновления, а потому, что им нужны люди, им нужны рабочие, живые инструменты, подготовленные наилучшим образом, чтобы приносить прибыли предприятиям и капиталу, который ими управляет...» Сегодня, отмечает Ф. Феррер, даже самые реакционные правительства занимаются школой, чтобы поставить ее себе на службу и сделать инструментом порабощения человеческой личности. Результат деятельности государственного образования, «воспитание существ, которые согласятся с любой банальностью и любой ложью, на которых покоится общественная конструкция». «Наш идеал, — говорит барселонский анархист, — это наука, мы апеллируем к ней, требуя от властей такого воспитания детей, чтобы оно способствовало их развитию ради удовлетворения всех его потребностей, по мере того как они будут проявляться и развиваться». Основатель «Современной школы» убежден в том, что «образование будущего станет совершенно спонтанным... в духе самого широкого понимания окружающих явлений». Он надеется, что «оно будет развиваться в направлении полного упразднения насилия, ибо всё указывает нам на то, что мы находимся на верном пути освобождения ребенка»²⁹. Ф. Феррер подвергает критике государственную школу за то, что она не способна решить проблему насилия, однако его критику никак нельзя назвать конструктивной. Никакого комплекса первоочередных мер, никакой программы преобразований он не предлагает, а его собственный педагогический опыт оказывается менее удачным, чем опыт Свободного института.

Педагогические планы основателей Свободного института образования так и не были реализованы во всей их полноте, оказавшись явно скромнее того, что прогнозировалось изначально. Разве что журнал, в первый раз увидевший свет в 1877 г., регулярно выпускался до конца 1936 г. Общее число учащихся традиционно было невелико — в среднем 150–200 на всех курсах обучения. Наиболее критическим стал 1891/1892 учебный год, когда оно и вовсе упало до 35. Более того, акцент пришлось сместить на начальный и средний уровни образования, т.е. на подготовку учащихся к поступлению в университет.

С другой стороны, он оказался довольно эффективным очагом республиканской либерально-демократической традиции в Испании конца XIX в., которая не столько благодаря удачной реализации собственных образовательных проектов, сколько благодаря созданию проектов для государства смогла начиная

с первого десятилетия XX в. добиться возвращения себе респектабельного положения в национальной политике, сохранив его до поражения Второй Республики весной 1939 г.

- ¹ *Neuer T. Karl Krause (1781–1832) in der spanischsprachigen Welt: Spanien, Argentinien, Kuba. Leipzig: Univ. Verlag, 2004. S. 42.*
- ² *Estatutos de la Institución Libre de Enseñanza // Antonio J.-L. La Institución Libre de Enseñanza. Madrid: Taurus, 1973. P. 703–720. Art. 16.*
- ³ *Luzuriaga L. Las ideas de la Institución // La Institución Libre de Enseñanza y la educación en España. Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires, 1957. P. 139.*
- ⁴ *Ibid. P. 140.*
- ⁵ *Torregrosa Peris J. R. El pensamiento político de don Gumersindo de Azcárate // Revista de estudios políticos. 1964. N 135–136. P. 129.*
- ⁶ *Luzuriaga L. Las ideas de la Institución // La Institución Libre de Enseñanza y la educación en España. Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires, 1957. P. 142.*
- ⁷ *Ibid. P. 146.*
- ⁸ *León Correa F. J. Ideología krausista y política: Gumersindo de Azcárate y el republicanismo leonés durante la Restauración canovista (1875–1898) // Tierras de León. 1988. N 28 (72). P. 49.*
- ⁹ *Heredia Soriano A. El krausismo español // Cuatro ensayos de historia de España. Madrid: Edicusa, 1975. P. 82.*
- ¹⁰ *Díaz E. Estudio Preliminar // Gumersindo de Azcárate, Minuta de un testamento. Barcelona: Ediciones de Cultura Popular, 1967. P. 11–12.*
- ¹¹ *Rodríguez de Lecea T. “El krausismo y Latinoamérica” // Rodríguez de Lecea T. et al. El krausismo y su influencia en América Latina. Fundación Friedrich Ebert. Instituto Fe y Secularizado, 1989. P. 34.*
- ¹² *Capellán de Miguel G. La España armónica. El proyecto de krausismo español para una sociedad en conflicto. Madrid: Biblioteca Nueva, 2006. P. 197. В оригинале сказано еще сильнее: “mierda para los krausistas”:*

Me cago en Pisa Pajares
Y me cago en el Decano
Que de Historia del Derecho
El tribunal han nombrado.
Y en Don Gumersindo el zángano,
Me cago en el Doctor comas,
Y así sea examinado con democratic furia
O conservador recato
<...>
Ya me cago, que me meo
A chorrillo continuado,
En Don Francisco Giner,
Filósofo darwiniano,
Ridículo panteísta,
Y muy cursi utilitario
Podrán dejarme suspenso,
Acaso si me descuido,
Me veré cristalizado;
Pero me cago en la ciencia
Que a su antojo van formando...

- ¹³ *Menéndez Pelayo M. Historia de los heterodoxos españoles. T. 2. Madrid: BAC. 1956. P. 958.*
- ¹⁴ *Luzuriaga L. La Institución Libre de Enseñanza y la educación en España. Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires, 1957. P. 46.*

- ¹⁵ *Бухармедова Л. М. Хайме Вера и доклад мадридской социалистической группы на комиссии социальных реформ (1884 год) // Проблемы испанской истории. М.: Наука, 1987. С. 181.*
- ¹⁶ Там же. С. 180.
- ¹⁷ Там же. С. 189.
- ¹⁸ *Posada A. Recordando al Instituto de Reformas Sociales // Revista del Ministerio de Trabajo e Inmigración. 2003. Extra 1. P. 23. «О крестьянских профсоюзах», «О реформе закона о несчастных случаях на производстве и его применения на сельскохозяйственных предприятиях», «О регламентации воскресного отдыха», «О реформе закона о женском и детском труде, и о ночном труде женщин», «О реформе законодательства о производственных трибуналах», «О работе в шахтах», «О рабочем дне в торговле», «О регламентации труда в текстильной промышленности», «О надомном труде», «О регламентации ночного труда в булочных», «О производственных общежитиях», «О трудовой инспекции», «О восьмичасовом рабочем дне», «О признании прав юридического лица для рабочих ассоциаций на государственных предприятиях», «О трудовом договоре».*
- ¹⁹ *Torregrosa Peris J. R. El pensamiento político de don Gumersindo de Azcárate // Revista de estudios políticos. 1964. N 135–136. P. 127.*
- ²⁰ *Valdeavellano L. G. de. Introducción // Jiménez Fraud A. La residencia de estudiantes. Visita a Maquiavelo. Barcelona: Ariel, 1972. P. 15.*
- ²¹ *Zulueta C. de. Mi Institución. Recuerdo e historia // La Institución Libre de Enseñanza: su influencia en la cultura española / Ed. por J. López Álvarez. Cádiz: Universidad de Cádiz, 1998. P. 275.*
- ²² *Lissorgues Y. Krauso-positivismo, vulgar denominación para un gran pensamiento (o el espíritu sobre todas las cosas). Alicante: Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes, 2009. http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor-din/krausopositivismo-vulgar-denominacion-para-un-gran-pensamiento-o-el-espritu-sobre-todas-las-cosas-0/html/01fa34a0-82b2-11df-acc7-002185ce6064_6.html#I_0 (дата обращения 03.09.2015).*
- ²³ *Valdeavellano L. G. de. Introducción // Jiménez Fraud A. La residencia de estudiantes. Visita a Maquiavelo. Barcelona: Ariel, 1972. P. 10.*
- ²⁴ *Jiménez Fraud A. La residencia de estudiantes. Visita a Maquiavelo. Barcelona: Ariel, 1972. P. 66.*
- ²⁵ *История Испании. Т. 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века / Институт всеобщей истории РАН. М.: Индрик, 2014. С. 710.*
- ²⁶ *Gil-Cremades J.-J. Die politische Dimension des Krausismo in Spanien // Karl Christian Friedrich Krause: (1781–1832); Studien zu seiner Philosophie und zum Krausismo / Hrsg. von K.-M. Kodalle. Hamburg: Meiner, 1985. S. 235.*
- ²⁷ *Torregrosa Peris J. R. El pensamiento político de don Gumersindo de Azcárate // Revista de estudios políticos. 1964. N 135–136. P. 122.*
- ²⁸ *Шубин А. В. Великая испанская революция. М.: Libroком, 2012. С. 9–10.*
- ²⁹ *Ferrer y Guardia F. La escuela moderna. Barcelona, 1908. (https://es.wikisource.org/wiki/La_escuela_moderna_9 (дата обращения 14.05.2016)). Гл. 9. «Обновление школы».*

References

- BUHARMEDOVA L. M. *Hajme Vera i doklad madridskoj socialisticheskoj grupy na komissii social'nyh reform (1884 god)* [Hajme Vera and the report of socialist group of Madrid to the commission of social reforms. 1884. In Russ.] // Problemy ispanskoj istorii. 1987. Moscow: Nauka, 1987.
- Istoriya Ispanii. T. 2. Ot vojny za ispanskoe nasledstvo do nachala XXI veka.* [History of Spain. Vol. 2. From the Spanish heritage War to the start of 21st century. In Russ.] Moscow: Indrik, 2014.
- SHUBIN A. V. *Velikaya ispanskaya revolyuciya.* [The Great Spanish Revolution. In Russ.] Moscow: Librokom Publishers, 2012.

CAPELLÁN DE MIGUEL G. *La España armónica. El proyecto de krausismo español para una sociedad en conflicto*. [Harmonic Spain. The project of Spanish krausists for the society in conflict. In Spanish]. Madrid: Biblioteca Nueva, 2006.

DÍAZ E. *Estudio Preliminar* [Preliminary Study. In Spanish] // Gumersindo de Azcárate, Minuta de un testamento. Barcelona: Ediciones de Cultura Popular, 1967.

Estatutos de la Institución Libre de Enseñanza [Statements of Free Scholarship Institute. In Spanish] // Antonio J.-L. La Institución Libre de Enseñanza. Madrid: Taurus, 1973.

FERRER Y GUARDIA F. La escuela moderna. [Modern school. In Spanish]. Barcelona, 1908.

GIL-CREMADES J.-J. Die politische Dimension des Krausismo in Spanien [Political Dimension of Krausism in Spain. In German] // Karl Christian Friedrich Krause: (1781–1832); Studien zu seiner Philosophie und zum Krausismo / Hrsg. von K.-M. Kodalle. Hamburg: Meiner, 1985.

HEREDIA SORIANO A. *El krausismo español* [Spanish krausism. In Spanish] // Cuatro ensayos de historia de España. Madrid: Edicusa, 1975.

JIMÉNEZ FRAUD A. *La residencia de estudiantes. Visita a Maquiavelo*. [The residence of students. A Visit to Macchiavelli. In Spanish]. Barcelona: Ariel, 1972.

LEÓN CORREA F. J. Ideología krausista y política: Gumersindo de Azcárate y el republicanismo leonés durante la Restauración canovista (1875–1898) [Krausist ideology and politics: Gumersindo de Azcárate and republicanism of Leon during the Restoration of Canovas. In Spanish] // Tierras de León. 1988. N 28 (72).

LISSORGUES Y. *Krauso-positivismo, vulgar denominación para un gran pensamiento (o el espíritu sobre todas las cosas)*. [Krauso-positivism. The vulgar denomination for the great thinking (spirit upon all the things). In Spanish] Alicante: Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes, 2009.

LUZURIAGA L. *La Institución Libre de Enseñanza y la educación en España*. [Free Scholarship Institute and the education in Spain. In Spanish]. Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires, 1957.

MENÉNDEZ PELAYO M. *Historia de los heterodoxos españoles*. T. 2. [The history of Spanish heterodoxy. Vol. 2. In Spanish]. Madrid: BAC, 1956.

NEUER T. *Karl Krause (1781–1832) in der spanischsprachigen Welt: Spanien, Argentinien, Kuba*. [Karl Krause (1781–1832) in the Spanish speaking world: Spain, Argentina, Cuba. In German]. Leipzig: Univ. Verlag, 2004.

POSADA A. Recordando al Instituto de Reformas Sociales [In memorial of Free Scholarship Institute. In Spanish] // Revista del Ministerio de Trabajo e Inmigración. 2003. Extra 1.

RODRIGUEZ DE LECEA T. *El krausismo y su influencia en América Latina. Fundación Friedrich Ebert* [The krausism and its influence in Latin America. In Spanish]. Instituto Fe y Secularizad, 1989.

TORREGROSA PERIS J. R. El pensamiento político de don Gumersindo de Azcárate [Political thinking of don Gumersindo de Azcárate. In Spanish] // Revista de estudios políticos. 1964. N 135–136.

VALDEAVELLANO L. G. DE. *Introducción* [Introduction. In Spanish] // Jiménez Fraud A. La residencia de estudiantes. Visita a Maquiavelo. Barcelona: Ariel, 1972.

ZULUETA C. DE. *Mi Institución. Recuerdo e historia* [My Institute. Memory and history. In Spanish] // La Institución Libre de Enseñanza: su influencia en la cultura española / Ed. por J. L. Álvarez. Cádiz: Universidad de Cádiz, 1998.

Список литературы

Бухармедова Л. М. Хайме Вера и доклад мадридской социалистической группы на комиссии социальных реформ (1884 год) // Проблемы испанской истории. М.: Наука, 1987.

История Испании. Т. 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века. Институт всеобщей истории РАН. М.: Индрик, 2014.

Шубин А. В. Великая испанская революция. Москва: Либроком, 2012.

Capellán de Miguel G. *La España armónica. El proyecto de krausismo español para una sociedad en conflicto*. Madrid: Biblioteca Nueva, 2006.

Díaz E. *Estudio Preliminar* // Gumersindo de Azcárate, Minuta de un testamento. Barcelona: Ediciones de Cultura Popular, 1967.

Estatutos de la Institución Libre de Enseñanza // Antonio Jiménez-Landi. La Institución Libre de Enseñanza. Madrid: Taurus, 1973.

Ferrer y Guardia F. La escuela moderna. Barcelona, 1908. URL: https://es.wikisource.org/wiki/La_escuela_moderna_9.

Gil-Cremades J.-J. Die politische Dimension des Krausismo in Spanien // Karl Christian Friedrich Krause: (1781–1832). Studien zu seiner Philosophie und zum Krausismo / Hrsg. von K.-M. Kodalle. Hamburg: Meiner, 1985.

Heredia Soriano A. *El krausismo español* // Cuatro ensayos de historia de España. Madrid: Edicusa, 1975.

Jiménez Fraud A. La residencia de estudiantes. Visita a Maquiavelo. Barcelona: Ariel, 1972.

León Correa F. J. Ideología krausista y política: Gumersindo de Azcárate y el republicanismo leonés durante la Restauración canovista (1875–1898) // Tierras de León. 1988. N 28 (72).

Lissorgues Y. *Krauso-positivismo, vulgar denominación para un gran pensamiento (o el espíritu sobre todas las cosas)*. Alicante: Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes, 2009.

Luzuriaga L. La Institución Libre de Enseñanza y la educación en España. Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires, 1957.

Menéndez Pelayo M. *Historia de los heterodoxos españoles*. T. 2. Madrid: BAC, 1956.

Neuer T. *Karl Krause (1781–1832) in der spanischsprachigen Welt: Spanien, Argentinien, Kuba*. Leipzig: Univ. Verlag, 2004.

Posada A. Recordando al Instituto de Reformas Sociales // Revista del Ministerio de Trabajo e Inmigración. 2003. Extra 1.

Rodríguez de Lecea T. “El krausismo y Latinoamérica”. Teresa Rodríguez de Lecea et al, El krausismo y su influencia en América Latina. Fundación Friedrich Ebert / Instituto Fe y Secularizad, 1989.

Torregrosa Peris J. R. El pensamiento político de don Gumersindo de Azcárate // Revista de estudios políticos. 1964. N 135–136.

Valdeavellano L. G. DE. *Introducción* // Jiménez Fraud A. La residencia de estudiantes. Visita a Maquiavelo. Barcelona: Ariel, 1972.

Zulueta C. DE. *Mi Institución. Recuerdo e historia* // La Institución Libre de Enseñanza: su influencia en la cultura española / Ed. por J. L. Álvarez. Cádiz: Universidad de Cádiz, 1998.

П. В. Крылов. «Свободный институт образования» в Мадриде: обломок Первой Республики, педагогический эксперимент и убежище для политической мысли Испании

Статья посвящена деятельности «Свободного института образования» — новаторского частного образовательного учреждения, созданного испанскими интеллектуалами — политическими деятелями Первой Республики 1873–1874 гг. и их идейными сподвижниками. Статья показывает, как посредством разработки инициатив в области образования, опиравшихся на политическую мысль, восходящую к учению К. Х. Ф. Краузе, входящие в круг «Свободного института» ученые сумели восстановить свое положение одной из уважаемых сил в политическом ландшафте Испании начала XX в.

P. Krylov. “Free institute of education” in Madrid: a relic of First Republic, pedagogic experiment and the asylum for the political thinking in Spain

This article examines the activities of the “Free institution of education”, an innovative private educational institution, created by Spanish intellectuals and political figures of the First Republic of 1873–1874 and their ideological associates. The article shows how through the development of initiatives in education, relying on political thought, dating back to the teachings of K. H. F. Krause, outside the circle of the “Free Institute”, scientists managed to restore its position as one of a respectable force in the political landscape of Spain the beginning of the 20th century.

Крылов, Павел Валентинович — к.и.н., старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Krylov, Pavel — Ph.D., senior research associate of the St. Petersburg institute of history, Russian Academy of Sciences.

E-mail: pavel_kryloff@mail.ru